

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Важнейшей правовой презумпцией, характерной для производства по делам об административных правонарушениях, является презумпция невиновности. Между тем презумпция невиновности отражает лишь одну из многих, хотя и весьма важную, сторону правового положения гражданина в административном процессе, поскольку в его структуру включаются многообразные иные производства, носящие зачастую неюрисдикционный характер. В этих производствах правовое положение гражданина в неменьшей степени объективно нуждается в презюмировании правильности и законности его позиции.

В юридической литературе предпринимались попытки выделить наряду с презумпцией невиновности иные правовые презумпции. В частности, речь идет о презумпциях добропорядочности (1, с. 12), чести (3, с. 52), презумпции, что все считается совершенным правомерно, пока не доказано обратное (5, с. 148).

Исследуя предложения о нормативном закреплении презумпции добропорядочности, М.С. Строгович справедливо отметил, что такого рода презумпция представляет собой старый цивилистический принцип, известный еще римскому праву, относящийся к сфере гражданского процесса и означающий, что участники договорных отношений предполагаются действующими добросовестно, пока не будет доказано обратное. Далее автор, солидаризируясь с мнением В.Н. Кудрявцева (2, с. 251), справедливо утверждает, что презумпция невиновности и презумпция добропорядочности соответствуют друг другу в различных отраслях права, но не вытекают одна из другой, т.е. презумпции невиновности в уголовном процессе соответствует презумпция добропорядочности в гражданском процессе (4, с. 92, 93).

Учитывая сложность административного процесса, множественность и разнообразный характер входящих в его структуру производств, следует признать, что наряду с презумпцией невиновности для него характерно наличие и иной презумпции, предполагающей правильность и обоснованность определенной позиции гражданина в его взаимоотношениях с государственными органами и их должностными лицами. По сути такого рода презумпция весьма

близка к трактовке презумпции добропорядочности. В определенной степени на нее накладывает отпечаток и презумпция чести, означающая, что никто не предполагается бесчестным, и утверждающая необходимость уважительного отношения к человеку (3, с. 52).

Однако при этом следует признать, что определение такого рода презумпции в качестве презумпции добропорядочности лежит более в плоскости нравственности, нежели в правовой. Вот почему представляется правильным в качестве одной из презумпций административного процесса выделить презумпцию правомерности действий и правовой позиции гражданина.

В наибольшей степени такого рода презумпция характерна для производства по жалобам граждан на решения, действия или бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, служащих. Ее признаки в названном производстве проявляются в следующем. Во-первых, действия и правовая позиция гражданина, подавшего жалобу, должны считаться правомерными до тех пор, пока иное не будет установлено решением органа (должностного лица), компетентного рассматривать жалобу по существу. Иными словами, презюмируется то, что имеются соответствующие основания для подачи жалобы, конкретное право гражданина нарушено конкретными действиями либо бездействием определенного органа либо должностного или служебного лица, имеет место нарушение ими требований правовых норм. Во-вторых, одним из важных признаков рассматриваемой презумпции является соответствующее распределение прав и обязанностей по доказыванию правомерности позиции гражданина между ним и определенным органом (должностным лицом), действия или бездействие которого обжалуется. Обязанность доказывания определенных фактов и обстоятельств, послуживших основанием к подаче жалобы, должны возлагаться на орган (должностных лиц), действия или бездействия которого обжалуются. Учитывая при этом заинтересованность гражданина, подавшего жалобу, в объективном ее разрешении, следует признать целесообразным закрепить возможность представления доказательств, обосновывающих правомерность подачи жалобы в качестве его права. Кроме того, интересы законности и объективности принятия решения по жалобе, на мой взгляд, требуют и наличия определенной инициативы от органа (должностного лица), рассматривающего жалобу и разрешающего ее. В этом плане необходимо предусмотреть право такого органа (должностного лица) в необходимых случаях самостоятельно принимать меры для установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для принятия правиль-

ного решения по жалобе. В-третьих, решение по жалобе не должно обосновываться на предположениях, а все сомнения относительно правомерности позиции гражданина должны истолковываться в его пользу.

Значение такого рода презумпции, несомненно, велико, поскольку реальность ее претворения в жизнь послужит важным фактором охраны и защиты прав и законных интересов граждан. В том виде, в каком данная презумпция изложена выше, она сможет стать действенным средством дисциплинирования деятельности чиновников всех уровней, что, безусловно, имеет значение для предупреждения нарушения прав и свобод граждан со стороны государственных органов.

Представляется, что указанная презумпция представляет собой объективно обусловленное и необходимое требование, на котором должны основываться взаимоотношения между гражданином и государством в лице его органов. Вот почему целесообразно нормативно закрепить ее в законодательном акте, регламентирующем порядок рассмотрения и разрешения жалоб граждан в случае нарушения их прав и законных интересов.

Для иных административных производств, не носящих юрисдикционного характера, также необходимо исходить из презюмирования правомерности действий и правовой позиции гражданина. При этом данная презумпция в юрисдикционных производствах несколько утрачивает свое социальное звучание. Это происходит, по-видимому, потому, что отсутствует правовой спор (конфликт). Однако было бы неверно вовсе отрицать значимость такого рода презумпции в неюрисдикционных административных производствах. Ее значение обусловлено по меньшей мере двумя факторами. Во-первых, субъективное отношение каждого из представителей государственных органов к гражданину должно обязательно включать в себя предположение о законности тех или иных притязаний гражданина (например, при рассмотрении заявлений граждан). Во-вторых, что касается “бремени доказывания” правомочности своей позиции гражданином, целесообразно, с моей точки зрения, ориентировать представителей государственных органов на необходимость всемерного облегчения гражданам их усилий по получению различного рода документов, необходимых для достижения целей того или иного производства. Речь идет о том, что служащие государственных органов должны не ограничиваться формальным требованием о предоставлении гражданином тех или иных документов, а, исходя из конкретных ситуаций, самостоятельно, от имени соот-

ветствующего органа истребовать их. Тем самым государственный орган, его служащий вполне реально могут оказать гражданину помощь, помогут избежать физических и моральных издержек, которые практически всегда сопутствуют в так называемой “борьбе за справку”. Особенно это касается пожилых людей. Это важно еще и потому, что чем легче и бесконфликтней складываются взаимоотношения гражданина и государства, тем комфортней, защищенней чувствует себя индивид, и как следствие этого — неизбежно растут его законопослушность, уважение к государству и его органам.

Список литературы: 1. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та., 1987. 2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М.: Наука. 1982. 3. Мурадян Э.М. Социальное действие и резонанс судебного решения//Сов. государство и право. - 1983. - № 3. 4. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. - М.: Наука., 1984. 5. Уилшир А. Уголовный процесс. - М.: Госюриздат, 1947.

Л.П. Коваленко

АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВА ОХОРОНА — ОДНА З ОСНОВНИХ ФОРМ ПРАВОВОЇ ОХОРОНИ ПРИРОДИ

Правова охорона природи забезпечується сукупністю правових норм. Природоохоронні правовідносини регулюються нормами цивільного, кримінального, земельного, водного, та інших галузей законодавства. Важлива роль належить адміністративно-правовим заходам охорони природи.

На Україні за останні роки багато зроблено щодо охорони природи. Усунення наявних недоліків і удосконалення засобів адміністративного впливу стосовно порушників природоохоронного законодавства сприяє вирішенню важливих питань, які нині турбують громадськість не тільки нашої країни.

Природоохоронне законодавство складають закони України, постанови Верховної Ради України, укази Президії Верховної Ради України, укази Президента, нормативні акти місцевих рад народних депутатів, акти Кабінету Міністрів, міністерств, відомств, а також органів місцевої державної адміністрації та інші правові акти, що стосуються управління в галузі охорони природи.

Адміністративно-правові норми, спрямовані на охорону природи, закріплені в таких важливих правових актах, як Закон України “Про охорону навколишнього природного середовища” від